

Сидорчук Оксана Николаевна

Кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории Института истории, гуманитарного и социального образования Новосибирского государственного педагогического университета, sonya97@mail.ru, Новосибирск

**«ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ – ГРАМОТНОСТЬ
ПРОСВЕЩЕННОГО ЧЕЛОВЕКА» ИЛИ «РИСОВАТЬ МОЖЕТ КАЖДЫЙ»:
ИСТОРИЯ ОДНОГО ЭКСПЕРИМЕНТА НА СТРАНИЦАХ ЖУРНАЛА
«РУССКАЯ ШКОЛА» НАЧАЛА XX ВЕКА***

Аннотация. В статье рассматривается источниковый потенциал «толстого» журнала «Русская школа» в выявлении интересной программы художественного образования детей в начале XX века, когда проблемы преподавания изобразительного искусства, формирование специальных навыков для «всех» или для «избранных» становятся предметом обсуждения педагогов. Анализ статей журнала позволил определить цели и задачи художественного образования, принципы построения программы, выявить подходы к отбору содержания, охарактеризовать методические приемы. В статье приводятся интересные сведения об истории одного эксперимента, проводимого в «домашней» школе, устроенной В. А. Гардениной в Воронежской губернии. Выдвинутая педагогами начала XX века гипотеза о том, что научить рисовать можно каждого ребенка, подтверждается на практике. Приводятся данные об организации процесса обучения, логике построения программы, поэтапном освоении учениками различных приемов (знакомство с геометрическими фигурами, создание орнаментальной композиции, рисование по воображению, рисование по замыслу, иллюстрированное рисование и др.). В статье сделан вывод о том, что многие приемы, разработанные педагогами прошлого века, не потеряли актуальности и в настоящее время.

Ключевые слова: «толстые» журналы, «Русская школа», художественное образование, методика обучения предметам изобразительного искусства, приемы рисования и лепки.

Sidorchuk Oksana Nikolaevna

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Russian History, Institute of Historical, Humanitarian and Sociological Education, Novosibirsk State Pedagogical University, sonya97@mail.ru, Novosibirsk

**«ARTISTIC EDUCATION – THE LITERACY OF AN ENLIGHTENED PERSON»
OR «ANYONE CAN DRAW»: THE STORY OF ONE EXPERIMENT
ON THE PAGES OF «RUSSIAN SCHOOL» EARLY 20TH CENTURY****

Abstract. Current paper investigates the potential of «fat» (monthly) magazine «Russian school» as a source for revealing of interesting program of artistic education of children in the early 20th century when problems of art teaching, development of skills for «everyone» or for «elite» become relevant topics in pedagogical discourse. By analysis of publications aims and goals of artistic education, principles of program structuring were identified, approaches to content selection were revealed and methodical techniques were characterized. Paper illustrates the story of one experiment, conducted in «home» school arranged by V. A. Gardenina in Voronezh Province. The notion that every child can be trained to draw proposed by the pedagogues of early 20th century is proved in practice. Description of educational process, logic of program structuring and data of step-by-step mastering of various (acquaintance with geometrical figures, creation of ornamental compositions,

* Подготовлено в рамках реализации Программы стратегического развития ФГБОУ ВПО «НГПУ» на 2012–2016 гг.

** It is prepared within implementation of the Program of strategic development of FSBEE HPE of «NSPU» for 2012–2016

drawing from imagination, drawing by concept, illustrated drawing, etc.) techniques by students are included. The conclusion is made that many techniques developed by the pedagogues of previous century have retained their relevance (importance) to present time.

Keywords: «fat» magazine, «Russian school», artistic education, fine arts teaching techniques, drawing and modeling techniques

Дискуссии о целях художественного образования, об отборе содержания к урокам искусства, о применении новых методик и технологий, о конечном образовательном результате волнуют современное педагогическое сообщество. Как научить ребенка рисовать? Какие произведения должны послужить основой / опорой в столь нелегком труде? Какие приемы, техники использовать для формирования специальных умений? Ответы на эти вопросы зафиксированы в ФГОС начального (общего) образования [16], учебных программах, в серии учебников «Искусство. Изобразительное искусство», изданных в последние годы [1; 5; 7].

Не впервые подобные вопросы ставили перед собой педагоги и методисты. В начале XX века проблемы преподавания изобразительного искусства, обучение рисованию «всех» или только «избранных, имеющих природные склонности» становятся предметом обсуждения на страницах «толстого» (ежемесячного) журнала «Русская школа». Анализ статей журнала позволит судить о том, как формировалась методика обучения детей дошкольного и младшего школьного возраста изобразительному искусству (рисованию и лепке), какие приемы «прошли» проверку временем и составляют основу современных технологий, какие – остались в далеком прошлом, как «пожелтевшие» страницы истории методики.

«Толстые» журналы конца XIX – начала XX веков неоднократно привлекали внимание исследователей по истории журналистики [2; 6; 14], имагологии [10; 11; 12; 15], социологии чтения, истории развития образования [8; 9; 13]. Общепедагогический журнал для школы и семьи «Русская школа», основан в 1890 г. известным педагогом, автором учебных пособий по истории, директором одной из столичных гимназий Я. Г. Гуревичем [10, с. 298]. На наш взгляд, потенциал журнала «Русская школа» недостаточно использовался как в изучении истории появления новых методов, приемов, форм и средств обучения, так и в выявлении

моделей обучения, в частности предметам искусства.

Нам представляется интересным проанализировать единичный опыт (некого рода эксперимент) обучения детей рисованию и лепке в «домашней школе», с целью поиска параллелей в обучении предметам искусства в разные исторические периоды. Анализ материалов журнала «Русская школа» позволил: 1) реконструировать методику обучения детей дошкольного и младшего школьного возраста изобразительному искусству; 2) сделать вывод о том, какие приемы рисования и лепки «прошли» проверку временем и составляют основу современных технологий, какие – остались в прошлом и не были востребованы потомками.

Впервые вопрос о массовом художественном образовании детей актуализировался после либеральных реформ XIX века. На рубеже XIX–XX вв. на страницах журнала «Русская школа» появилась программа художественного образования детей.

Цель художественного образования определялась как массовое «научение» детей умению рисовать и лепить, выражать собственные чувства и эмоции через рисунок и создание пластических фигур [17].

Педагогами определялся следующий круг задач художественного образования.

1. Развитие зрения.
2. Формирование умения «видеть / понимать» рисунок, извлекать необходимую информацию из изображения. «Видеть – надо так же учиться, как и всему иному, и дается это не сразу.... Так, положим, на какой-нибудь предмет смотрят два человека – один не имеет никакого представления о рисовании, а другой умеет рисовать. Первый увидит предмет слишком обще, без всяких деталей, соотношения частей, оттенков окраски, а многое и вовсе ускользнет от его внимания, тогда как другому, наоборот, будут ясны и формы в их соотношении между собой...» [Там же. С. 115].

3. Развитие наблюдательности. Значению наблюдательности отводилось немаловаж-

ное значение: «только при ее развитии возможно движение вперед» [Там же. С. 117].

4. Приобретение необходимых / специальных умений.

5. Развитие критического отношения к окружающему.

Развитие творчества. Детское творчество развивается только тогда, когда освоены специальные приемы («приобретена техническая ловкость»), развита наблюдательность, получен некоторый запас знаний и сформировано критическое отношение ко всему окружающему. Кроме того... «достигается в детях развитие: *работоспособности, терпения, упорства в достижении цели, умение систематически вести работу*» [Там же. С. 118] (явно перекликается с формулировкой современных метапредметных результатов).

Новаторским было не только определение круга задач, но и гипотеза, заключающаяся в том, что научить рисовать можно каждого ребенка через поэтапное (постепенное) освоение приемов рисования.

Обсуждаемая на страницах журнала «Русская школа» программа развития предусматривала рисование человека с натуры; элементов костюма (складки, оборки и т. д.); животных и птиц; листьев, цветов, фруктов; геометрических тел и орнаментов.

Преподавание осуществлялось концентрически, как в отношении предметов, так и в отношении тем. Занятия каждого года были одинаковы, но программа постепенно расширялась и дополнялась новым содержанием и новыми приемами. Круг тем оставался неизменным, но трудность заданий и требования к их выполнению были различны. Этот принцип был заимствован и советскими методистами. Так, идеологически выверенные темы для рисования, создающие у ребенка дошкольного возраста представления о советском государстве и обществе, предлагались в каждой группе детского сада, но задания для их выполнения углублялись и усложнялись каждый год. В качестве примера можно привести сюжеты для рисования в детском саду [3], создающие у ребенка представления о советском государстве, как государстве сильном, обороноспособном (рисунки ко дню Советской Армии), передовом в освоении космоса (рисунки ракеты), чтящем свои исторические революционные традиции (рисунки к Первому мая

и Великой Октябрьской социалистической революции).

В начале XX века, заботясь о «технологичности» в освоении программного материала, педагоги не теряли из виду и проблему успешности занятий, зависящую от следующих условий:

1. систематичность в преподавании и творчество в работе ученика;

2. содержательная насыщенность, формирующая интерес ребенка к изучаемому материалу;

3. жизненность и красота исполняемых тем, «так что исполнение их представляет для ученика живой интерес и эстетическое наслаждение» [17, с. 119];

4. помощь учителя в выполнении поставленных задач;

5. последовательность в предъявляемых требованиях к выполнению заданий;

6. творчество в работах ученика как обязательное условие при новом методе преподавания.

Базой эксперимента стала маленькая школа, устроенная В. А. Гардениной для своего семилетнего сына в имении Боринском (Воронежской губернии). Для совместных с ним занятий были приглашены дети крестьян: два мальчика и девочка в возрасте 6–8 лет.

Организация процесса обучения заключалась в следующем: учебные часы, предназначенные на художественные предметы, делились так: в первом полугодии рисование занимало 1,5–2 часа в неделю, лепка – 1–1,5 часа, рассматривание предметов или наблюдение натуры – 1 час, плетение, вышивание, вырезание, составление узоров – 0,5 часа, рассматривание картин – 0,5 часа. Каждый отдельный урок продолжался час; на свободные занятия или чтение по истории искусств – 1 час. Итого – семь часов.

Перечислим виды деятельности учеников, обращая внимание на характерные особенности эпохи, проявляющиеся в деталях (например, в отборе объектов рисования).

Знакомство с геометрическими формами. Изучение геометрических форм начиналось с выявления специфических особенностей формы, затем форма «обращалась» в предмет, так круг обращался в часы, колесо, бубен, чайник, человеческое лицо; овал – в сливу и т.д. Затем переходили к рисованию контуров отдельных плоских пред-

метов обихода: подковы, серпа, лопаты, топора [17, с. 122].

Создание орнаментальной композиции заключались в том, что детям давалось несколько элементов геометрического характера, из которых они составляли орнамент. Например, даны кружок, точка и две линии, вертикальная и горизонтальная, из них нужно было придумать кайму для полотенца.

Рассматривание предметов. Для рассматривания предметов в арсенале учителя имелась коллекция, составленная из различных предметов обихода и детских игрушек, в нее входили: кубики, коробочки различной формы, мячики, клубки шерсти разных цветов, бубенчики, бусы, колеса, колечки, разноцветные деревянные яйца, бутылочки, баночки, древесные шишки, желуди, раковины, камни. Значение таких упражнений заключалось в том, что ученики убеждались в том, что: 1) предмет не может быть виден весь одновременно, а что видна только одна его часть; 2) при повороте изменяется величина, цвет предмета не всегда одинаков и зависит от падающего на него света; 3) сила и резкость освещения зависят от силы и степени удаления источника света; 4) свет может более рассеянным и более концентрированным [17, с. 123].

Иллюстрированное рисование. После прочтения определенного отрывка из художественного произведения (русские народные сказки, произведения Л. Н. Толстого), ученикам предлагалось нарисовать иллюстрации.

Наблюдение природы – это разновидность рассматривания, где объектами для наблюдения являются явления природы: дождь, падающий снег, град. Вода в движении (фонтан, ручей), огонь (горящая свеча, топящаяся печь), молния, мыльные пузыри, дым. Главная задача таких занятий – формирование умения улавливать движения. Проведем небольшую историческую параллель. В пособии для дошкольников первой младшей группы (1985 г.) [3] сформулирована одна из задач: «находить в линиях сходство с предметами, явлениями окружающего» [Там же. С. 14] (пример, рисование «Дождик кап-кап», где предварительная работа заключалась в наблюдении за капельками дождя, тучами на небе, лужами) [Там же. С. 15].

Все последовательно сменяющиеся уро-

ки в «школе начала XX века» подготавливали детей к *рисованию с природы*. Тематика для рисования с природы служили самые разнообразные предметы: листья растений, лепестки цветов, перья, бабочки; клетчатые и полосатые материи с несложными комбинациями тонов и линий, платки, полотенца, рогожки, ленты в простых комбинациях и с простой окраской, заменяющей плоские орнаменты; плоские предметы обихода: топор, подкова, нож, лопата.

Способы изображения и материалы были самыми различными, в зависимости от изображаемого предмета и его характера. Рисовали на белой бумаге, на тоновой, на листах маленького формата, на больших листах, рисовали красками, карандашом, сепией, гуашью, цветными карандашами, рисовали на простой оберточной бумаге углем и мелом.

Рисование с переменных мест состояло в том, что дети один и тот же предмет изображали с 5–6 мест, на каждый набросок отводилось 5–10 минут, что формировало умение улавливать самые характерные черты предмета и знакомило с перспективными изменениями. Темы были такие: «Чемоданчик», «Шкатулка», «Валенки», «Дуга», «Человеческая фигура».

Рисование человеческих фигур и животных начиналось с изображения позы в одних палочках, соответствующих положению главных костей: нога, например, изображалась тремя палочками и т.п. Такой прием содействовал впоследствии правильному отображению фигуры на бумаге. Впоследствии ученики стали рисовать человеческие фигуры кистью (силуэт) и, наконец, контуром.

Рисование на открытом воздухе. При первых занятиях брались несложные предметы: пеньки, ветви деревьев, небольшие деревца.

Рисование по воображению. Ученикам предлагалось вообразить (придумать) сюжеты, связанные с определенной темой урока. Например, «Лес», «Поле», «Река». Постепенно задания усложнялись. Так, появляется новый прием: в композиции к определенному предмету, рисованному с природы, придумывали какие-то атрибуты, например, рисовали собаку и пририсовывали к ней будку, цепь и забор, рисовали граммофон, пририсовывали комнату с окном и мяукающую кошку.

Стилизация и сочинение орнамента. Занятие это заключалось в том, что дети старались воспользоваться формами и красками, имеющимися в природе, для применения их к украшению предметов «художественной промышленности». Применялось упражнение с цветком: цветок разбирали на составные части, которые при известной комбинации или повторении составляли орнамент. Окраска орнамента тоже заимствовалась с окраски цветка.

Параллельно с освоением приемов рисования ученики занимались лепкой. Роль и место лепки в процессе художественного развития детей состояло в следующем: «...это вполне доступное и интересное для детей занятие с самого раннего возраста, здесь они могут видеть свои мысли, выраженные в конкретных образах, при лепке нет необходимости соотносываться с тем, что можно видеть, чего нельзя» [17, с. 132]. Материалом для лепки служили: глина, воск, пластилин.

Рассмотрим более подробно варианты занятий лепкой, предлагаемые педагогами в начале XX века.

Лепка по воображению подразделялась на лепку иллюстративного характера; сочинение орнаментов и предметов; коллективную работу. Первое время лепка и рисование проводились одновременно. Так, например, перед тем, как нарисовать круг, дети вылепливали шар и разрезали его пополам. Таким образом, знакомясь с формой круга.

Лепка иллюстративного характера состояла в передаче найденного, прочитанного или рассказанного. Темы придумывались самими детьми, чаще всего из повседневной жизни. Например, лепка знакомых предметов: домиков, из которых создавались целые деревни и села, церкви, ветряные мельницы, печи с трубами, которые «топились». Изображали катание санок с горки, мытье белья на реке. Учителем предлагались темы отвлеченного характера. Так, например, «Нужда», «Лихорадка» и др. «Нужда», служившая иллюстрацией к сказке Толстого, изображалась в виде какого-то очень безобразного животного, присевшего на задние лапы, с человеческой головой, умышленно обезображенной, и с выражением очень неприятного лица.

Коллективная работа состояла в том, что

ученики изготавливали одновременно одну и ту же вещь. Работая совместно, они оживлялись, вступали в соревнование и старались сделать все как можно лучше. Задания были следующие: вылепить соседний завод и прилегающее к нему село (домики, церковь, сам завод с его огромной трубой). Коллективная работа выполнялась и после прочтения отрывка «Из истории искусств» (например, после прочтения сюжета о Египетском храме), и после демонстрации соответствующих рисунков ученики совместно создавали макет храма, одновременно выполняя сложную орнаментальную композицию. В планировании детского художественного творчества в настоящее время также большое значение отводится коллективному созданию детьми изображений: «особое удовлетворение доставляет общий результат, который в этом случае всегда богаче по содержанию, производит более яркое впечатление, чем индивидуально выполненная работа. Дети понимают, что вместе они могут создать более значительное изображение, чем каждый в отдельности» [4, с. 87].

Несмотря на то, что в последующие годы произошли изменения в целеполагании художественного образования детей, отборе программного содержания занятий, разнообразии используемого материала, методике проведения занятий, тем не менее, основные положения, обоснованные в начале XX века на страницах журнала «Русская школа» не потеряли актуальности и в современном художественном образовании детей.

Библиографический список

1. *Аишкова С. Г.* Изобразительное искусство. 4 класс: учебник. – Самара : Изд-во «Учебная литература» : Издательский дом «Федоров», 2012. – 128 с.
2. *Есин Б. И.* История русской журналистики (1703 – 1917): учебно-методический комплект. – М.: Флинта, 2000. – 464 с.
3. *Казакова Т. А.* Развивайте у дошкольников творчество. – М.: Просвещение, 1985. – 255 с.
4. *Комарова Т. С.* Детское художественное творчество. – М.: Мозаика – Синтез, 2008. – 160 с.
5. *Кузин В. С.* Изобразительное искусство 4 класс: учебник. – М.: Дрофа, 2013. – 159 с.
6. *Махонина С. Я.* История русской журналистики начала XX в.: учебно-методический комплект: хрестоматия, учебное пособие по специальности «Журналистика». – М.: Флинта : Наука,

2008. – 368 с.

7. *Неменская Л. А.* Изобразительное искусство. Каждый народ – художник. 4 класс. – М.: Просвещение, 2011. – 159 с.

8. *Реутова (Фатеенко) М. А.* Тема сибирской начальной школы в освещении частных педагогических журналов «Русская школа» и «Вестник воспитания» (1908–1914 гг.) // Известия Алтайского государственного университета. – Барнаул, 2010. № 4/3 (68). – С. 194–197.

9. *Реутова М. А.* Тема сибирской начальной школы в освещении ведомственных педагогических журналов (1907–1914 гг.) // Философия образования. – 2011. № 5 (38). – С. 84–91.

10. *Родигина Н. Н.* «Другая Россия»: Образ Сибири в русской журнальной прессе второй половины XIX – начале XX в. – Новосибирск : НГПУ. 2006. – 343 с.

11. *Родигина Н. Н.* «Исполнение культурной миссии России на востоке»: образование в Сибири в освещении еженедельных иллюстрированных журналов второй половины XIX– начала XX вв. // Сибирский педагогический журнал. – 2013. – № 1. – С. 44–49.

12. *Родигина Н. Н.* «Какая школа нужна Сибири?»: вопросы регионального образования в освещении педагогических журналов конца XIX – начала XX в. // Сибирский педагогический

журнал. – 2006. – № 5. – С. 141–150.

13. *Родигина Н. Н.* «Кому просвещать Сибирь?»: Образовательная проблематика общественно-политических журналов второй половины XIX в. // Сибирский педагогический журнал. – 2006. – № 5. – С. 141–150.

14. *Родигина Н. Н.* Образ Сибири в педагогических ежемесячниках рубежа XIX – XX вв. // Культура и интеллигенция меняющихся регионов России: XX век. Интеллектуальные диалоги: XXI век. Россия – Сибирь – Казахстан: Материалы VI Всерос. науч. и науч.-практ. конф. с международным участием (Омск, 3-5 октября 2006 г.). – Омск : Международ. ин-т стратегич. проектир., 2006. – С. 127–131.

15. *Родигина Н. Н., Кузнецова Т. А.* Тема Сибири в частных и официальных педагогических журналах второй половины XIX – начала XX в. // Гуманитарные науки в Сибири. – 2012. – № 4. – С. 19–23.

16. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования [Электронный ресурс]. URL: <http://standart.edu.ru/catalog.aspx?CatalogId=959> (дата обращения 11.02.2014).

17. Художественное образование в школе и новые приемы его преподавания // Русская школа. – 1909. – № 12. – С. 114–135.